

В этом нет преувеличения: популярность народных артистов республики Изабеллы и Гайка Данзасов действительно очень велика.

Помню, лет 15 назад в городе рассказывали смешную историю: вор, забравшись в чужую квартиру, случайно обнаружил, что это — квартира Данзасов. Вернувшись после спектакля домой, артисты нашли записку, в которой в изысканных выражениях приносились извинения по поводу незаконного посещения квартиры уважаемых артистов и содержались заверения в том, что запланированное, по недомыслию, ограбление не состоялось. Хотя, как удостоверили сами Данзасы, история эта от начала до конца выдуманна, но само возникновение этого анекдота, которому многие верят и поныне, достаточно характеризует популярность «владельцев квартиры».

Гайк Данзас начал свой путь в искусстве с несценического амплуа мальчика на побегушках. Когда-то в Ростове-на-Дону была антреприза Соболевского-Самарина. Будучи еще гимназистом, Данзас подвизался там в качестве статиста. Услугами его охотно пользовались также в парикмахерском цеху. Он неплохо справлялся и с обязанностями электрика. Кроме того, когда шел спектакль «Снегурочка», на него возлагалось «пускание» бумажного снега, длившееся битых четыре часа.

В ту пору в Ростов наезжала известная труппа Абаляна—Арменьяна. С непосредственностью юноши, мечтавшего о сценической карьере, Гайк восхищался творчеством гениального Ованеса Абаляна, Ольги Майсуриан, Забелы Исаака Алиханяна, неповторимой Сираунуш. Всем сердцем он тянулся к искусству, к литературе. В поисках звучного сценического псевдонима, достойного его грядущих творческих подвигов, которые рисовались ему в мечтах, сказало увлечение Пушкиным: выбор пылкого гимназиста пал на фамилию последнего секунданта поэта — Данзаса. Первым его наставником был Александр Павлович Харламов, бывший актер Московского художественного театра.

Поступление на юридический факультет ничего, в сущности, не изменило. Это была уступка родителям. Гайк ни на минуту не переставал мечтать о сцене.

И вот факультет оставлен. Бывший студент — все в той же ан-

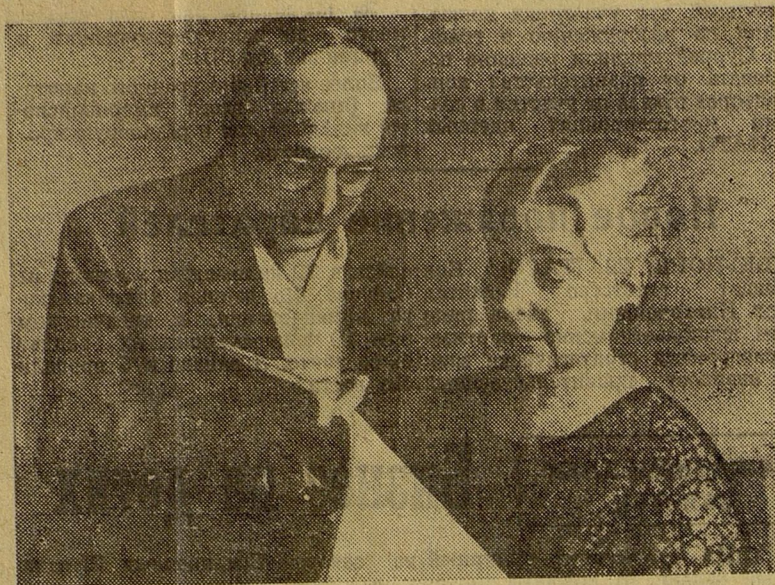
трепризе, на этот раз уже «на выходах»...

В 1922 году Гайк Данзас, вместе с другими, организует в Ростове первый армянский театр оперетты. У Гайка Христофоровича сохранилась старая афиша, извещающая о премьере «Хаджи-Мурата». Чтобы привлечь внимание публики к новой труппе, афиша обещала ей после спектакля исполнение «восточных мелодий» «лучшим скрипачом Ростова» Аветом Габриеляном... В оперетте Деккер-Шенка «Хаджи-Мурат» Данзас исполнял главную роль. Он же был и режиссером спектакля. Так начался его путь артиста оперетты.

Вскоре в труппу поступила в качестве пианистки И. Козодян, студентка консерватории. Это была необычайно музыкальная девушка. Очень скоро обнаружили и ее недюжинные хореографические способности. Когда почему-то закрапизничала одна из ведущих артисток — исполнительница роли Стасси в «Сильве», эту роль рискнули предложить молодой пианистке. Дебют оказался ошеломляющим. Было похоже на то, что на сцену всходит новое яркое дарование. Будущее показало, что так оно и было. С тех пор пути Изабеллы и Гайка Данзасов пошли вместе.

В 1942 году Данзасы, вместе с Шара Тальяном и Арамом Тер-Ованесяном, приняли деятельнейшее участие в основании Ереванского театра музыкальной комедии. И вот уже свыше двадцати лет они являются ведущими артистами этого театра. За этот немалый срок ими сыграно множество самых разнообразных ролей, создана целая галерея запомнившихся образов. Их яркий комедийный талант, отточенное мастерствонискали им ту большую любовь зрителя, о которой мы уже говорили.

В самом деле, невозможно не поддаться обаянию этих артистов. Они владеют удивительным искусством приковывать к себе внимание зрителя. Чуждая штампов игра Изабеллы Данзас всегда отмечена чудесной молодостью, свежестью, каким-то необыкновенным задором, редкостной легкостью и, вместе с тем, строгим, не терпящим какой бы то ни было тривальности вкусом. Всюду — будь то Катерина в «Укрощении строптивой» Шекспира или Софи в пароньяновском «Восточном дантисте» —

артистка, демонстрируя глубокое проникновение в природу жанра, в сущность комедийного, умеет создать образ всегда самобытный и интересный в своей конкретности. Огромное чувство юмора, которым наделена артистка, всегда содержательно. Каждый штрих, каждая деталь подчинены единой цели — раскрытию образа. И во всем она знает меру. Это — результат большой артистической и человеческой культуры Изабеллы Данзас. Огромная творческая ответственность этой замечательной артистки — пример, достойный подражания для молодых художников сцены. Мне не раз приходилось слышать от молодых артистов нашего театра музыкальной комедии, что они учатся у Изабеллы Данзас, стремятся перенять ее опыт, профессиональную культуру, постичь «тайны» ее мастерства. Не знаю, задумывались ли они глубоко над тем, каким огромнейшим и неустанным трудом, какой кропотливостью, отделкой и шлифовкой оплодотворен талант, которым щедро наградила природа Изабеллу Данзас? Актерская, профессиональная техника? Да! Но чего стоит без нее талант?

Яркость, сочность, обаяние — вот черты, определяющие артистический облик Гайка Данзаса. Еще в 1933 году весьма легко отозвался об искусстве Данзасов Александр Ширванзаде, бывший вместе с Абаляном на одном из спектаклей с их участием в Тбилиси. В популярных образах классических оперетт — Бони, Зупан, Стефан, в ролях советского и национального репертуара мы видим у Гайка Данзаса превосходное владение жанром, те необходимые данные и навыки, ту профессиональную школу искусства оперетты, которых, увы, порой недо-

стает молодым, да и не только молодым артистам нашего театра музыкальной комедии. Среди многих ролей, отлично исполненных Гайком Данзасом на сцене театра имени А. Пароняна, особенно выделяется его Храбрый Назар в постановке, осуществленной в 1945 году. Артист создал надолго запомнившийся остросатирический образ, свободный от элементов бытовизма.

Недавно мне довелось быть на спектакле «Две девушки», в котором Гайк Данзас играл роль Вано. Вряд ли эта роль заняла значительное место в творческой биографии артиста. Но умение быть интересным и свежим в любой, так сказать, рядовой роли, в любом рядовом спектакле присуще художнику с высоким чувством ответственности перед зрителем, художнику с молодой душой и горячим сердцем. Таков Г. Данзас. Газета «Авангард» провела недавно любопытную анкету среди читателей. Им был задан вопрос: кто ваш любимый артист? Наряду с Гоар Гаспарян, Аветом Аветисяном, Офелией Амбарцумян и другими Данзасы, выражаясь спортивным языком, вошли в десятку. Это закономерно. Но по-настоящему почувствовать любовь зрителя к артисту можно только на живом спектакле. На «рядовом» спектакле о котором я уже упоминал, эта любовь и признание проявились (в который раз!) в полной мере. Радостно сознавать, что много еще впереди таких спектаклей, где талант и мастерство Изабеллы и Гайка Данзасов будут сверкать все новыми гранями, вызывая благодарность и любовь народа.

К. КАЛАНТАР.

На снимке: Изабелла и Гайк Данзасы.
Фото Р. Хорени.